

Главный мотив

Сегодня Северо-Плетнёвское сельское поселение известно не только как территория крепких, самых лучших в области по итогам областного конкурса, подворий, как дивной красоты край с озером Дубровное, но и как сельское поселение, лидирующее в рейтингах экономики и качества жизни. Чем живёт село сегодня, какие видит перспективы на старте года глава администрации сельского поселения Татьяна Андреевна КАЧУКОВА.

Жемчужина сельского края

Я люблю бывать в этом живописном селе, которым горжусь и которое люблю. Здесь живут дорогие мне люди – герои моих лучших очерков. Предмет особого притяжения – озеро Дубровное, которое я называю жемчужиной района. Уникум. Сокровищница. Гордость. Какие ещё заповедные места могут поспорить с его ослепительной и бесконечно притягательной красотой? Может, только великолепные лесновские боры. Может... Давайте любоваться Дубровным, тихим, завораживающим. С опрокинутым небом в зеркале озёрной глади.

Озеро жило в веках. Над этим благодатным местом возвышалась церковь Петра и Павла, видная из любого места округи, как и полагается русскому православному храму. Шли и менялись времена. Бездушная техника разутюжила подножие храма. Изменили облик улицы и дворы. А Дубровное всё так же спокойно и неторопливо. В его берегах прячется солнце, заливая розовым цветом небо. В озере – отражение заката. В воздухе – чудесный аромат разнотравья. И соловьиные концерты. Внимательные наблюдатели-рыбаки говорят, что поют они по-разному в разное время суток. Вечер – лучшее время слушать соловья. Утром они уступают «площадку» дневным птахам. А ещё Дубровное любят лебеди.

Жизнь идёт. Что-то умирает, что-то рождается. Это естественный процесс. И только над Дубровным не властно время. Всё потому, что североплетнёвцы озабочены тем, каким будет Дубровное, каким останется детям и внукам.

Кладезь минерального сырья

Классическая постановка вопроса, любите ли вы Дубровное, как люблю его я, весьма неуместна. Что я знаю об озере? Только внешнее впечатление и сухие данные научных изысканий.

Справка

Озеро Дубровное площадью 242 га примыкает к северной окраине с. Северо-Плетнёво. Вода в озере пресная. Сапропель залегает по всему озеру на глубину 1,7 метра. Средняя мощность отложения – 2,6 метра. Объём воды составляет 4,0 млн. куб. м, средняя глубина – 4,3 метра.

Исследования относятся к 1990 году. Проводил их Западно-Сибирский филиал научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации. Чтобы доказать и проиллюстрировать богатство озера минеральным сырьём, было пробурено сто скважин, сделаны замеры, взяты для анализа образцы.

А после того, как хозяйству были даны заключения, началась на Дубровном добыча сапропеля гидронамывом земснарядами.

Т.А. Качукова

итоге обеспечивает новое качество жизни людей.

– Село нуждается в притоке умных, образованных, трудолюбивых людей. Как Вам видится решение этой проблемы?

– Только через решение жилищного вопроса.

И в сфере образования, и в здравоохранении, и в сельском хозяйстве. Жизнь перечёркивает все наши усилия по профориентации. Выпускники Северо-Плетнёвской школы охотно поступают и учатся в учебных заведениях сельскохозяйственного профиля, педузах. Но проблемы с жильём, условия и оплата труда не в нашу пользу.

– О личном, если можно. Татьяна Андреевна, Вы сильный управленец. Это бесспорно. А сами как считаете, кто Вы больше по сути: филолог, педагог, хозяйственник, организатор?

– По складу всё-таки больше педагог. В своих снах я учительница: веду уроки, проверяю сочинения, принимаю экзамены. С отрядом главы работать летом – одно удовольствие. И с удовольствием занимаюсь хозяйственными вопросами. Я радуюсь, когда мне приходит идея какой-то уголок села преобразить, «завести» в дома новые системы коммуникаций.

– Что ещё Вам кажется интересным в Вашей сегодняшней работе?

– Со временем начинают интересовать дела на длительную перспективу. Занималась чем-то большим и неподъёмным, а оно потом даёт ожидаемый результат. Минуты счастья переживаю, когда удаётся что-то создать, сделать для села.

– Вы не потеряли самокритичного отношения к себе за годы работы?

– Я вообще требовательный к себе человек. Думаю, порой излишне самокритична – до самоедства.

– А как относитесь к критике. И критичны ли в оценке других?

– Я за конструктивную критику. Не боюсь сама критиковать руководителей, коллег – потом переживаю. Нельзя обижать людей. А должность обязывает говорить иногда нелюбимые вещи.

– Как относитесь к кабинетному стилю работы? Где вообще рабочее место главы сельского поселения?

– Его кабинет, конечно. Но я не приемлю кабинетный стиль работы. Стараюсь лично общаться с людьми. Езжу по населённым

пунктам.

– Разочарования в работе бывают от чего?

– Разочаровываюсь, когда люди могли бы двинуть дело вперёд, но не хотят этого делать. Это предмет моего непреходящего интереса – люди. Это книга, которую можно читать и читать.

– Учитесь чему-то у своих коллег, глав сельских поселений?

– Безусловно. Каждый своеобразен. Каждый успешен в каком-то своём направлении. Мне нравится обеспокоенность глав на тот счёт, что мы должны быть командой, члены которой готовы помочь друг другу.

– Что для Вас семья – ещё из личного?

– Самое дорогое, что у меня есть, то, ради чего я живу. У нас двое детей. Дочь Наталья заведует кардиологическим отделением в Нижневартовске. Там же работает сын Денис. У нас растёт двое внуков. Стараемся как можно больше времени проводить с семьёй, отдыхаем вместе. Выкраиваем время для внуков, берём их к себе в село на лето.

– Признайтесь, дома глава – тоже Вы?

– Что Вы, Иван Кириллович настолько увлечённый и занятый человек, настолько в этом своём круге – это то, чем я по-особому горжусь. Считаю, мне повезло. Оно на самом деле лучшее. Североплетнёвцы вызывают у меня искреннее и огромное восхищение. Есть смысл работать для них и приносить пользу в любом качестве: управленца, педагога, жителя.

– Есть то, чем Вы по-настоящему гордитесь?

– Само Северо-Плетнёво, причастность к селу, богатой его истории – это то, чем я по-особому горжусь. Считаю, мне повезло. Оно на самом деле лучшее. Североплетнёвцы вызывают у меня искреннее и огромное восхищение. Есть смысл работать для них и приносить пользу в любом качестве: управленца, педагога, жителя.

– Рейтинги, соревнования территорий, где Северо-Плетнёво занимает высокие места в районе, как Вы к ним относитесь?

– Я человек страстный. Может, поэтому не играю в азартные игры – затягивает, и я проигрываю в пух и прах. Ко всем рейтингам, оценкам, соревнованиям отношусь очень серьёзно. Если участвовать, то по-настоящему. И здесь я за правду, за объективность. Ведь речь не обо мне – о сельском поселении и людях, которыми я дорожу.

Т. УСОЛЬЦЕВА

Фото из архива редакции

Досье «Призыва»

Татьяна Андреевна Качукова – глава администрации сельского поселения. Родилась в Сладковском районе. Окончила Ишимский государственный педагогический институт по специальности учитель русского языка и литературы. Работала учителем Северо-Плетнёвской школы. В 2001 году избрана главой сельской администрации. Отличник народного образования РФ. Почётный гражданин Юргинского района.

– Татьяна Андреевна, как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в сельском поселении сегодня?

– В основном благополучная, я бы так сказала. Мы вторые в районе по деторождению. Население прибавляется также и за счёт приезжающих. Люди возвращаются в село – это радует. Подворья крепнут. Почти 140 тонн молока в прошлом году собрали. За январь 2012 года – около трёх тонн, а за январь нынешнего – четыре тонны. Рассматривается вопрос о строительстве молочно-товарного комплекса на территории нашего сельского поселения. В Субботину приехало и обосновалось большое хозяйство. В целом личные подворья «обрастают» скотом, техникой. Радует состояние образовательных учреждений, условия для учащихся и дошколят. В том числе Бельховской школы, которая является центром обучения и культуры в отдалённом населённом пункте.

– Какие из проблем села вызывают наибольшее беспокойство жителей?

– Дороги, о них, как о любви, можно говорить бесконечно. Ремонт Дома культуры, где сегодня неуютно, отсутствует необходимая эстетика и оптимальный температурный режим. Нехватку рабочих мест, сокращение сельхозпроизводства мы стараемся компенсировать развитием личных подсобных хозяйств, и это получается. Есть проблемы медицинского обслуживания.

– Кто и что, по-Вашему, позитивно влияет на решение вопросов сельской территории?

– Я бы назвала в первую очередь региональные программы. Они работают на развитие и процветание села. Администрация муниципального района держит в поле зрения все сферы жизни сельского поселения и содействует в решении вопросов. Депутаты представительного органа – движущая сила всех сельских инициатив. Это мои главные помощники в работе с населением по благоустройству, уплате налогов, бродячим животным, досугу, спорту. Они знают ситуацию на своём избирательном округе. Выходят на исполнительную власть с проблемами. Взять председателя думы Петра Александровича

Сергеева, очень ответственного и вдумчивого руководителя представительного органа. По статусу он выше главы исполнительной власти. По всем направлениям развития территории, бюджетным вопросам, частным моментам мы идём на переговоры, находим общие пути решений. Он аргументировано и грамотно может изложить свою позицию. Способствуют участию населения в решении местных вопросов Т.А. Куприна, М.В. Пуртова, А.В. Шустиков, И.А. Зырянова, О.А. Трофимова, Т.А. Кольчева. Даже представлять особо не требуется – их знают и в селе, и в районе. В период выборной кампании они формировали общественное мнение. А это надо было убеждать, встречаться с людьми и объяснять ситуацию. Заставить сегодняшний потенциал страны работать на жителей, а не ограничиваться воспоминаниями о прошлых годах. Противостоять известной позиции, прошу прощения, раньше жить было лучше, «девки слаще и сахар гуще». Не пороча то хорошее, что было в прошлом, и чем действительно стоит гордиться, они рассказывали о сегодняшних приоритетах.

– Что всё же главное в работе депутатов? Мотив, который заставляет каждого из них баллотироваться в депутаты представительного органа? Заниматься на общественных началах этой непростой и неблагодарной деятельностью.

– Мотив единственный – участвовать в жизни своего села и помогать людям в конкретных ситуациях, я считаю.

– Что удаётся, Татьяна Андреевна, в работе органов местного самоуправления. Какие направления можно назвать точками роста? Согласитесь, стартовые условия практически у всех сельских поселений одинаковые, не считая районного центра. Нарботки различные.

– Развитие личных подсобных хозяйств, материально-техническое оснащение школы, переход лечебной амбулатории в муниципальную собственность, открытие ФАПА-модуля в Соколовой. Ведь всё это в конечном

Из космоса оно голубое-голубое

Озеро Дубровное

2 стр.

И все успели убедиться, как это полезно и эффективно. Но работы вскоре остановились. Они не дали возможности «умирающему» озеру обрести хозяйственную ценность. Девяностый год. В стране большой кризис. Какие тут ещё нужны комментарии! От благих усилий – только круги солянки на воде. А сапропель? Он был и есть. И сегодня мог быть полезен и востребован.

Это их жизнь, детство, родина

Вернёмся к обществу защиты Дубровного, в котором сегодня не только североплетнёвцы – юргинцы, аромашевцы. Передо мной в кабинете главы администрации сельского поселения человек семь энтузиастов. И я пытаюсь определить, кто они: промысловики по духу, романтики, патриоты села? Фёдор Галлактионович Бобов, братья Шустиковы, Александр Егорович Куроптев, Виктор Афанасьевич Басов, Сергей Петрович Кармацких, Иван Кириллович Качуков. Это та общественность, которая встала на защиту богатства и красоты Дубровного. Нынешнее время этому, к счастью, помогает. Жемчужина района – это из моих умозаключений. Люди мужского начала, немногословные и сдержанные, не допускают в своих диалогах ни слова «красота», ни его синонимов. Это их озеро, их жизнь, детство, родина.

С Дубровным, по их словам, произошли не лучшие перемены. Оно потеряло прежний колорит, опустело.

– Совсем мальчишкой я начал бегать на Дубровное. Оно казалось большим, как деревья в лесу. Хотя что значит деревья. Дубровное казалось необъятным, фантастически огромным. Просто перехватывало дыхание от восторга. Со стороны Заозер берег был песчаный. Мы купались, ловили гальянов, – вспоминает Анатолий Фёдорович Шустиков.

Про яичницу с гальянами вспомнил каждый из здешних рыбаков. Летом в пору их детства это был неотъемлемый атрибут каждого семейного застолья. И гордости маленьких рыбаков не было предела: кормильцы! С тех пор пристрастие к удочке и рыбалке неистребимо. И каждый из моих собеседников – рыбак, выдавший виды, знающий толк в этом промысле, удачливый и неугомонный. В Северо-Плетнёво таких много.

– А я уже, помню, подростком был. Думал с гордостью: как хорошо, что такое озеро досталось

нам, что оно наше. Мне довелось впоследствии повидать много разных мест, но такого, как Дубровное, нет. Идешь селом, и на три километра тянется озеро.

– А знаете, из космоса оно абсолютно ровное, как блюдце, хотя на самом деле три километра на два с половиной в диаметре. И голубое-голубое, – дополняет Фёдор Галлактионович Бобов, человек основательный и авторитетный, и потому лидер североплетнёвских спасателей и рыбоводов.

Иван Кириллович Качуков поддержал идею по зарыблению и окультуриванию озера в числе первых. Он войдёт в историю села как уникальный человек – спортсмен, депутат, общественник, пчеловод, рыбак, но в первую очередь беззаветный патриот села. Исключительно и разносторонне одарённый.

– Здесь воздух – чище нет. В восемнадцати километрах от озера – бор, – Александр Егорович Куроптев, независимый и скромный человек, в отличие от других энтузиастов школу рыболова проходил в далёком детстве в Плеханово – всё остальное, как у многих: босоное детство, семья из числа репрессированных, сельские ребятишки, любознательные и очень воспитанные. Пройдёт взрослый, да чтобы кто-то не поздоровался, не бывало такого. У Александра Егоровича жена лысановская – так судьба привела его в Северо-Плетнёво. Здесь дети выросли, внуки есть – все, как ручейки, из Дубровного пошли по жизни.

Эти люди ощущают духовную связь с этой землёй. Виктору Афанасьевичу Басову уже за семьдесят, а рыбак заядлый, толковый, молодому фору даст, и человек хороший, отзывчивый. И Сергей Петрович Кармацких

здесь родился, и отец его, и дед. Да много здесь энтузиастов, озарённых судьбой Дубровного. Фёдор Владимирович Чемакин, Андрей Анатольевич Литвинов...

Голубое озеро – живое серебро

Имена спасателей Дубровного называют и называют. И у меня складывается ощущение сильного коллектива, работы плечом к плечу в одной связке. Память о детстве, отцах и дедах как потребность создавать новую преемственность.

«Любите, девушки, простых романтиков» – это не про них. Они романтики, конечно, но не простые. Проехавшие все реки и озёра области, они знают толк в рыболовном промысле. Нет смысла перечислять все рыбные края. Почему же не дома, не на Дубровном?

Порассудить – промысел-то вечный! Привезённая из Ярославского и Армизонского районов рыба уходит влёт. Когда цена на сельхозпродукцию в сезон падает до бросовой, цена на рыбу растёт. Доходное дело. Но главное – окультурить озеро.

Началось всё с Сергея Владимировича Марковца. Тюменский предприниматель построил свою усадьбу и запустил в Дубровное карася, карпа, ротана, судака. Даже раков. Как спасти озёрную живность? Собрались на совет в сельской администрации. Глава администрации Татьяна Андреевна Качукова не осталась в стороне от обсуждения настоящего и будущего Дубровного.

– Думайте, мужики.

Большой и всесторонний разговор они вели сами. Сорок три человека набралось, кто взялся

Н.К. Труфанов и Ф.Г. Бобов

поддержать сельский проект. Внесли по пятьсот рублей каждый. Приобрели аэратор, двигатель. Установили оборудование, протянули электролинию. Потребовались ещё вложения – внесли ещё по пятьсот.

Не запечатлеть их проектный объект на озере мы не могли. Пересели с «Форда» на УАЗ Фёдора Галлактионовича. Он здесь в неофициальном качестве исполнительного директора. Польшня ограждена большими ледяными кубиками. Аэратор работает, насыщая воду кислородом.

– Озеро зарастает, трава гниёт – жизни никакой, – рассказывает Фёдор Галлактионович. – Сергей Владимирович Марковец первое, что сделал – прокопал канал. Вода поднялась на четверть метра. Окультурил берег по своей усадьбе. Тогда мы решили: давайте дальше сами.

У общественного рыбхоза есть свой комендант. Николай Константинович Труфанов поставил движок у себя во дворе, постоянно следит за состоянием польни, смотрит за озером. Александр Владимирович Потапов сел на трактор – дорогу сделал до польни. Сам работает пожарным. Анатолий Фёдорович Шустиков лет семь жил в городе – вернулся. Снова обживается в родном селе. И в гуще событий. Вместе с братом Николаем Фёдоровичем

держат руку на пульсе и в случае надобности всех обзванивают по цепочке. Все тотчас у аэратора, и никто не скажет: «Простите, у меня дела».

– Я люблю Дубровное, – признаётся Анатолий Фёдорович. И в этом признании заключается точное и ёмкое определение большого чувства – любви к своей малой родине. Коллективный дух придаёт силы. Есть энтузиасты, которые намереваются привезти из Вагайского района карасей, судака и запустить в озеро. Есть договорённость и с официальными ведомствами на предмет белого амура и толстолобика. Словом, коллективный дух побуждает к новым идеям, интересным, полезным и оригинальным.

– Я мечтаю увидеть над озером отстроенную часовню. Хочу, чтобы не вырубались, а множились леса. Чтобы радовало обилием рыбы и красотой наше Дубровное ещё много веков, – говорит Иван Кириллович Качуков.

Уезжая, бросаю прощальный взгляд на озеро. Заснеженное плотно от края до края, как чистый белый лист, – завиднейший подарок североплетнёвцам-созидателям.

Т. УСОЛЬЦЕВА
Фото А. ЦЫГАНКА
и из архива администрации
сельского поселения

У аэратора

